

Глава 31. Часть одиннадцатая. Свадебный обряд Суи-кикугэцу

Осеннее утро дышало прохладой. Ветер лениво гонял по саду увядшие листья и сухую траву.

Абэ-но Сэймэй стоял под старой сакурой, чья крона уже давно поредела и пожелтела. На бледном лице застыло отрешённое выражение, словно он погрузился в глубокое созерцание.

Сзади раздался тихий шорох шагов. Онмёдзи едва заметно улыбнулся.

— Хиромаса. Каково же тебе пришлось... Всю прошлую ночь ты пил со мной вино и, должно быть, ужасно устал.

— Сэймэй... Я... Да нет, пустяки! Просто... Сэймэй... мы ведь теперь, наверное, больше не увидимся...

Голос Минамото-но Хиромасы прозвучал так тихо, словно он обращался к самому себе.

— Вовсе нет. Праздничный обряд просто пройдёт в залах дворца Дайри, к тому же Его Величество уже пожаловал принцессе новую усадьбу. Так что ты сможешь навещать меня так же, как и прежде. Но сейчас мне действительно нужно спешить во дворец, на торжественную церемонию, — мягко возразил Сэймэй.

— Вот как... Значит, новая усадьба... Искренне рад за тебя, Сэймэй.

Хиромаса опустил голову ещё ниже, а в горле у него встал комок.

— Хиромаса, скоро придут слуги из дворца. Хочешь поехать со мной и посмотреть на обряд? — спросил Сэймэй.

Хиромаса глухо угукнул, но поспешно отвернулся, пряча лицо.

— Конечно... Разумеется, поеду. Ты ведь для меня самый важный человек в жизни.

— Самый важный? — Сэймэй невольно обернулся, разглядывая широкую спину друга.

— Ну да! Я... я хотел сказать — самый близкий друг... — торопливо забормотал Хиромаса, окончательно стушевавшись.

— Ах, вот оно что, — Сэймэй негромко рассмеялся и снова отвернулся к увядающему дереву.

— Сикигами с моста Модорибаси только что передал, что дворцовый кортеж уже у ворот. Ну, пожелай мне счастья, Хиромаса!

— Счастья? Да... Счастья тебе, — невпопад пробормотал тот, чувствуя, как мысли путаются.

За воротами усадьбы на Цутимикадо поднялся шум — прибыла свадебная процессия. Несколько тяжёлых, запряжённых быками повозок замерли у входа. Из них чинно вышли евнухи и придворные дамы, благоговейно держащие в руках великолепные праздничные одежды чистого белого цвета.

Сэймэй вежливо улыбнулся, однако в глубине его глаз на миг отразилась затаённая грусть.

Мицумуси поспешно шагнула вперёд и приняла из рук слуг драгоценный свёрток.

— Господин, вы переоденетесь прямо сейчас?

Сэймэй согласно кивнул и посмотрел на друга.

— Подожди меня немного, Хиромаса. Я переоденусь, и мы вместе отправимся во дворец.

— А? Тебе помочь? — вырвалось у Хиромасы.

Но едва эти слова сорвались с языка, как он горько пожалел о сказанном.

«Что я несу? Я ведь придворный высокого ранга, а вовсе не слуга! Мой чин гораздо выше, чем у Сэймэя. И к чему была эта глупая услужливость? Какой позор!»

— Это было бы чудесно! Спасибо тебе, Хиромаса. Помощников мне сегодня и впрямь не хватает, — мягко произнёс Сэймэй, словно с лёгкостью прочитав его тайные сомнения.

Хиромаса взял из рук Мицумуси тяжёлое праздничное облачение и последовал за Сэймэем во внутренние покои дома.

— Господин, мне точно не нужно помочь вам? — робко спросила Мицумуси вслед.

— Нет, мы с Хиромасой справимся сами. А ты пока займи гостей в гостиной, предложи им угощение, — ответил Сэймэй.

— Как прикажете, господин. Обо всём позабочусь, — девушка поклонилась и ушла.

— Переоденусь у себя в спальне, — Сэймэй раздвинул фусума и шагнул за порог.

— Хорошо, — послушно кивнул Хиромаса, заходя следом.

В спальне Сэймэя всё оставалось нетронутым: безупречно белая постель сияла чистотой, а изящное зеркало на столике у окна было заботливо прикрыто тонким прозрачным шёлком.

— Положи одежду на татами и задвинь поплотнее дверь, — попросил Сэймэй.

Аккуратно опустив свёрток на циновки, Хиромаса задвинул створку и присел на край ложа.

Сэймэй с совершенно невозмутимым видом принялся развязывать декоративные узлы своего повседневного каригину, а затем плавным движением сбросил шёлковую ткань с плеч.

Сквозь приоткрытое окно ворвался свежий ветерок, колыхнув полы его тонкого нижнего платья. Полупрозрачное хитоз легко затрепетало, едва заметно очерчивая изящные контуры его тела.

Сэймэй неторопливо развернул парадный свадебный наряд, состоящий из семи слоёв плотного, расшитого узорами шёлка. Нахмурившись от непривычной тяжести, он принялся облачаться, надевая одежду слой за слоем. Каждое его движение было исполнено такой врождённой, завораживающей грации, что Хиромаса снова застыл на месте, залюбовавшись им.

— Хиромаса, помоги мне расправить шлейф сзади, — тихо позвал Сэймэй.

— Да, сейчас... — прошептал тот.

Он поднялся и осторожно подошёл к другу. Бережно коснувшись его боков, он принялся разглаживать тяжёлые, жёсткие складки шёлка на спине. Сквозь плотную ткань парадного платья Хиромаса отчётливо почувствовал, какой у Сэймэя тонкий и хрупкий стан.

«Как бы мне хотелось просто обнять его... Прижать к себе и никогда не отпускать»

— Ну как, хорошо сидит? — негромко спросил Сэймэй, нарушая затянувшееся молчание. — Всё-таки парадные одежды страшно тяжёлые.

Его голос мгновенно вернул Хиромасу к реальности. Тот вздрогнул и торопливо отвёл руки.

— А? Да... Очень красиво. Тебе... очень идёт, — запинаясь, пробормотал он, отчаянно пытаясь скрыть смущение.

Сэймэй тихо улыбнулся и, повернувшись, посмотрел ему прямо в глаза.

На сердце у Хиромасы внезапно сделалось невыносимо тоскливо.

— Сэймэй...

— Что такое?

— Ничего... Нет, ничего особенного.

Хиромаса поспешно опустил взор, не выдержав этого пристального, всё понимающего взгляда.

Сэймэй вздохнул, раздвинул створку двери и вышел в гостиную.

Когда облачённый в белоснежные праздничные шелка Сэймэй предстал перед гостями, все замерли в немом благоговении. Изящный онмёдзи казался драгоценным изваянием, искусно вырезанным из белого нефрита.

— По желанию принцессы обряд бракосочетания будет весьма простым, без лишней пышности, — почтительно склонился евнух. — Просим вас отнестись к этому снисходительно, господин Сэймэй.

— Это даже к лучшему. Я никогда не любил излишней суеты, — спокойно ответил тот.

— Пойдём, Хиромаса, — позвал он.

— Да... Пойдём, — глухо отозвался друг.

— Господин Сэймэй, соблаговолите сесть в первую повозку для жениха. Господин Хиромаса, ваша повозка следует следом, — скомандовал слуга.

— Благодарю, — Сэймэй вежливо улыбнулся и поднялся в экипаж.

Хиромаса, словно во сне, забрался во вторую повозку.

Свадебный поезд тронулся с места и неторопливо направился к императорскому дворцу. Тяжёлые колёса мерно поскрипывали по дороге. Приоткрыв кожаную занавеску окна, Хиромаса всю дорогу молча смотрел на идущий впереди экипаж своего друга.

«Я ведь каждый день езжу по этой дороге на службу, и обычно этот путь кажется мне

бесконечным. Но почему сегодня... почему именно сегодня мне так хочется, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась?»

Наконец повозки остановились. Придворные почтительно помогли Сэймэю сойти на землю, и он неторопливым шагом направился под величественные своды Дайри.

Свадебный обряд проходил в Зале Пурпурных покоев. На возвышении чинно восседали император Мураками и императрица Анси, а по обе стороны зала строго по чинам выстроились придворные чиновники. И хотя церемония была упрощена, она всё равно поражала истинно императорским размахом и благородством.

Сэймэй и принцесса Суи-кикугэцу стояли рядом, принимая торжественные поздравления и обрядовые славословия. Но мысли онмёдзи были бесконечно далеки от этих напыщенных речей — он предавался воспоминаниям. Перед его мысленным взором внезапно возник нежный образ покойной Мёки...

«Надо же, эти торжественные одежды... Я надеваю их уже второй раз в жизни. Только тогда это был таинственный Храм Бога Кошек, а теперь — величественный Зал Пурпурных покоев. И невесты обе — принцессы. Сэймэй, Сэймэй, какая же у тебя, однако, удивительная судьба с высочайшими особами»

От этой мысли Сэймэй едва заметно и горько усмехнулся.

Издали наблюдая за новобрачными, Хиромаса окончательно потерял связь с реальностью. Его душа витала далеко отсюда.

«Какое великолепное одеяние... Интересно, если бы я облачился в такое же, выглядел бы я столь же статно и благородно? Наверное, да. Только вот... какая принцесса смогла бы составить мне достойную пару?»

Он прикрыл глаза, погружаясь в несбыточные грёзы.

«Какая дева заставила бы моё сердце трепетать? Наверное, та, у кого кожа бела и нежна, точно чистейший нефрит. И алые, словно спелые ягоды, губы... И тонкие изогнутые брови, похожие на молодые листья ивы. И хрупкие, изящные ладони... И её... Постой, Хиромаса! Да ты с ума сошёл!»

Хиромаса резко распахнул глаза. Он густо покраснел. Он испуганно заозирался по сторонам, но, к счастью, все взгляды были устремлены на новобрачных, и его замешательства никто не приметил. Судорожно вздохнув, Хиромаса принялся мысленно ругать себя на чём свет стоит.

«Да что с тобой стряслось, глупая твоя голова?! О чём ты вообще мечтаешь наяву? Как тебе в голову взбрело представить на месте невесты... Сэймэя?! Узнай он об этом хоть краем уха —

издёвкам конца бы не было! Ну и дурак же ты, Хиромаса, набитый дурак!»

И всё же, вопреки всем упрёкам, мысли его упрямо возвращались к этому образу, и он снова ушёл в себя...

Когда он наконец очнулся от наваждения, вокруг царила мёртвая тишина. Оглядевшись, Хиромаса с изумлением обнаружил, что стоит посреди огромного Зала Пурпурных покоев в полном одиночестве.

«Надо же, все уже разошлись... И когда только успела закончиться церемония? Сэймэй, где же ты теперь?»

— Ну и размазня же ты! Радоваться надо за друга, поздравлять его, а ты ходишь мрачнее тучи!

Хиромаса, тихо ворча под нос, уныло побрёл прочь из дворца, вызывая искреннее веселье у встречавшихся на пути фрейлин.

— Поглядите, это же господин Минамото, третий ранг! Чего это он там бормочет себе под нос?
— слышался за его спиной приглушённый смешок.

— Ой, ты будто не знаешь! Хотя наш Господин Тюдзё и знатен, а в любовных делах совсем несмышлёныш. При дворе его уже давно кличут «вечно отвергнутым господином».

— А я слышала, что господин Сэймэй, который сегодня обвенчался с принцессой — его лучший друг!

— Вот-вот! Даже верный товарищ обрёл семейное счастье, а наш бедный Тюдзё теперь, верно, проливает слёзы над своей горькой долей и одиночеством!

Девичьи колкости долетали до ушей Хиромасы, но он почти не обращал на них внимания, погружённый в свои безрадостные думы. Вдруг откуда ни возьмись прилетела изящная лазоревая бабочка и принялась плавно кружиться над его головой.

— Мицумуси? Это ты... — уныло протянул он. — Тебе тоже тоскливо, да? Сэймэй сейчас, наверное, не налюбуется на свою ненаглядную принцессу... Ненаглядную... Эх, Мицумуси, как думаешь, он правда счастлив? Вдруг... вдруг она ему совсем не мила?

Бабочка ничего не ответила, лишь безмолвно порхала перед его лицом.

— Тьфу, Хиромаса! Ну и чепуху ты несёшь! Она ведь дочь самого Императора, благороднейших кровей! С чего бы Сэймэю её не любить? Да и если бы не её — неужто он тебя бы предпочёл?

Хиромаса продолжал спорить сам с собой.

— Меня? Чтобы Сэймэй... меня... О боги, какая нелепица! Да ну всё к чёрту! Голова кругом... Напьюсь сегодня до беспамятства и завалюсь спать! — в сердцах выкрикнул он.

Бабочка прекратила свой танец и тихо опустилась ему на плечо.

Временный дворец принцессы Тан

Новоиспечённая городская усадьба принцессы, расположенная за пределами дворцовых стен, была убрана просто, но с изысканной роскошью.

Сэймэй и Суи-кикугэцу сидели друг против друга на циновках в брачных покоях. Молодой муж хранил молчание. Всё происходящее казалось ему до странности чуждым и одновременно с тем — смутно знакомым.

— Сэймэй, неужели ты не откинешь вуаль? Тебе совсем не хочется взглянуть на свою невесту? — внезапно нарушила тишину Суи-кикугэцу.

Сэймэй снисходительно улыбнулся и послушно отвёл тонкую зелёную ткань, скрывавшую её лицо.

В подвенечном наряде Суи-кикугэцу выглядела на редкость очаровательно. Её большие, ясные глаза с любопытством изучали онмёдзи.

— Чему ты улыбаешься, Сэймэй? Неужели так рад нашему союзу? — кокетливо спросила она.

— Я просто подумал, как удивительно складывается жизнь, — мягко ответил Сэймэй. — Ведь всего год назад я уже сочетался браком с принцессой.

— Что? — Суи-кикугэцу едва заметно изменилась в лице, а в голосе проскользнули холодные нотки. — И из какого же она была рода?

— О, это была принцесса из Обители кошачьих духов, Мёки, — с лёгкой усмешкой пояснил Сэймэй.

— Хм, так ты о той кошачьей заступнице, Мёки? — пренебрежительно фыркнула Суи-кикугэцу.

— Что ж, вынуждена тебя разочаровать: она мертва, и уже давно.

— Да, увы, это так. Какая невосполнимая утрата... — протянул Сэймэй. — К слову, усадьба, в которой мы сейчас находимся, если мне не изменяет память, перестроена как раз из Временного дворца принцессы Тан?

— И к чему эти речи? Неужто ты всё ещё тоскуешь по своей покойной кошке? — прищурилась Суи-кикугэцу.

— Вовсе нет. Лишь минутная грусть. Как говорится, вещи остаются прежними, а люди уходят, — спокойно парировал Сэймэй.

— Послушай, у нас сегодня первая брачная ночь, а ты без умолку толкуешь о другой. Не находишь, что это по меньшей мере неучтиво с твоей стороны? — насупилась принцесса.

— Эх... На самом деле меня терзает иная мысль. Вдруг я приношу несчастья? Мёки была так молода и прекрасна, но угасла в одночасье... Не из-за меня ли? Не брак ли со мной обрёл её на гибель? — со вздохом проговорил Сэймэй, пристально вглядываясь в лицо собеседницы.

— Глупости! Я не верю в подобные бредни и суеверия! — резко отрезала Суи-кикугэцу. — Сэймэй, довольно пустых разговоров.

Она медленно поднялась на ноги, подошла к нему вплотную и заглянула прямо в глаза. В её взгляде внезапно вспыхнул злобный, потусторонний огонёк...

За окном окончательно угасли последние отсветы заката. На Хэйан-кё опускалась глухая, непроглядная ночь.

<http://bllate.org/book/20464/2214314>